
Александр Скидановский
СПОРТИКИ
СЕКЦИЯ
ДЗЮДО

Александр Скидановский

Спортики

«Автор»
2026

Скидановский А.

Спортики / А. Скидановский — «Автор», 2026

1989 год, северный город и подвальный зал дзюдо, где из обычных пацанов выковали бойцов, которых боится вся улица. Вот только на ковре правила честные, а за его пределами — нет. Жесткая история о том, как легко перепутать спортивную смелость с наивностью и за пару месяцев поменять спортроту на шесть лет лагеря.

© Скидановский А., 2026
© Автор, 2026

Александр Скидановский
Спортики

Он пришел во время урока литры. Постучался и, наклонив стриженую голову, сразу прошел в середину класса.

— Извините, я на минуту, — спокойно сказал он русичке, уже открывшей рот для возмущенной реплики.

И она, на удивление всех учеников, ничего не сказала. Хотя поступок этого мужчины, бесцеремонно посреди ее урока зашедшего в класс, был, на ее взгляд, преступлением.

Мужчина в спортивном костюме откашлялся, потом осмотрел ребят за партами и негромко сказал:

— Я к мальчикам, объявление. Ребята, я тренер, набираю группу. Возраст ваш. У кого есть желание попробовать себя в борьбе — приходите завтра в 15 часов в зал. На старом пятачке.

В кабинете зашумели.

— Что за борьба-то? — спросил кто-то с последнего ряда

Мужчина спокойно ответил:

— Дзюдо.

— А девочкам точно нельзя? — спросила Анжелка.

Мужчина улыбнулся:

— К сожалению, точно. С собой спортивная форма. Обувь не нужна. Занятия босиком. Все, жду. Завтра в 15 часов.

Потом он повернулся к русичке:

— Еще раз спасибо и извините.

Она опять открыла рот, но слова не нашлись. Мужчина повернулся и вышел.

Когда он шел к двери, все увидели, что в нем было необычного — шея у мужчины была размером с его голову. Таких шей никто еще не видел. Это не шея, а кусок бревна.

Зал находился в подвале. И даже вывески толком не было — маленькая табличка внизу на двери. Лестница под козырьком вела вниз.

Мы посмотрели друг на друга: неужели здесь спортзал? В школе спортзал был больше, чем вся эта двухподъездная деревянная двухэтажка с подвалом. Такие дома в нашем маленьком северном городе назывались СКД, что расшифровывалось как «сборный комплект дома». Весь город наполовину был построен этими щитовыми «скдэшками».

И подвалы «скдэшек» знакомы нам были не понаслышке. В нашем районе, где школа и где живем мы сами, необследованных подвалов нет. Знаем как свою комнату, и у каждого есть любимый. Но это не наш район.

— Чё, пойдем, раз пришли, — сказал рыжий Леха и первый спустился по лестнице.

Мы пошли за ним. Зал с низким потолком был размером с большой школьный класс. То есть для спорта, конечно, непривычно маленький. На полу были маты от стены до стены — как мягкий и скользкий дерматиновый ковер. Позже мы узнали, что этот ковер называется татами, а сам зал — додзё.

Мужчина был одет в кимоно, как у каратистов из видеофильмов. Он показал небольшую раздевалку:

— Переодевайтесь и садитесь на пол вдоль стен. Вначале поговорить надо, — сказал он и, наклонив свою нереальную шею, вышел из раздевалки.

— Вот это экземпляр! — сказал Бобик. — Об него можно трубы гнуть.

Мы быстро переоделись и босиком, как он и предупреждал, вышли в зал. Пол был холодный. Вдоль одной стены тянулись круглые трубы отопления. В дальнем конце этого мини-зала была шведская стенка, но без турников. И понятно почему: подтягиваться было некуда. Потолок был низкий — подпрыгни невысоко и легко достанешь.

Мужчина стоял посредине зала и ждал нас. Потом молча показал рукой круг вдоль стен и скомандовал:

— В линию становись. На колени — сэйза.

Он сел на пятки, выпрямив спину. Мы разобрались вдоль стен и тоже уселись, поджав под себя ноги. Нас пришло девять человек. Непривычная поза сразу отозвалась болью в затекших ступнях, но никто не подал виду. Тренер замер на пару секунд, а потом коротко произнес:

— Рэй.

И поклонился нам, коснувшись ладонями матов. Мы неуклюже поклонились в ответ. Это был наш первый японский ритуал.

— Ну что, давайте знакомиться. Меня зовут Олег Петрович. Мне тридцать лет, и я тренер по борьбе дзюдо. На ковре ко мне обращаться по имени-отчеству или на японский манер — сэнсэй. Вас по именам отдельно я узнаю позже. Первый вопрос — название дзюдо, наверное, ничего не говорит?

Надо сказать, что это был 1989год, и видеофильмы для нас, двенадцатилетних подростков, уже прочно заняли кусок нашей жизни. Мы смотрели Брюса Ли и Чака Норриса, «Рэмбо» и прочие боевики в так называемых видеосалонах, где рубль — вход. Там была комната с деревянными стульями и цветным телевизором на тумбочке. Ближайший видеосалон был как раз в соседнем общежитии. Название «дзюдо» среди фильмов если и мелькало, то нечасто. Поэтому мы в ответ на вопрос пожали плечами.

Олег Петрович усмехнулся и начал негромко и спокойно рассказывать про Японию и борьбу.

— На сегодня теории хватит. Разминаемся, — скомандовал он. — Кимоно во всем городе есть только у меня. К следующему разу возьмете старый школьный пиджак, обрежете пуговицы, а матерчатый пояс — оби — придется сшить мамам. На ногах — обычное спортивное трико. Вот и все, что пока нужно для занятий. А сегодня начнем прямо так. Бегом марш!

И первые тренировки, вопреки нашим ожиданиям, были совсем не про борьбу. Мы думали, что сразу начнем отрабатывать броски, но ошиблись. Начиналось все с разминки. Бегать по кругу, но бегать странными способами: приставными шагами, спиной вперед, в полуприседе. Потом — кувырки. Вначале помогая руками через голову, потом без рук, летя головой вперед на маты. Отжимания и постоянные мостики.

Леха ворчал в раздевалке:

— Как гимнасты...

Занятие длилось по графику час, но быстрее, чем через два часа мы никогда не уходили. Занимались днем, до пяти вечера, пока не приходили взрослые ребята. Оставаться и смотреть на старших нам не разрешали: маты лежали от стены до стены, а топтаться на них в грязной обуви было нельзя. Поэтому мы гурьбой выходили на мороз.

Прямо на крыльце мы снимали с мокрых голов шапки-петушки, и от нас шел пар, как будто мы только что вышли из бани. Дойдя до остановки, парить мы прекращали и снова запахивались в полушубки. На улице — северная зима. До сих пор помню постоянное ночное небо полярной ночи и звезды уже в четыре часа дня.

Спортивных секций в городе было наперечет, и секция дзюдо Олега Петровича была первой. Потом, как грибы во всех свободных после уроков школьных залах, появились другие, но наше дзюдо было единственным.

Через месяц мы получили заказанное тренером кимоно. Пояса были длинными, у всех белого цвета. До сих пор помню приятное ощущение от новой куртки. Бороться стало удобнее. Да и вид был совсем другой.

Летом начались первые соревнования. Дзюдоисты были в новинку, и зрителей всегда набивалось полные залы. Наши плечи, кисти и шеи меняли размер и становились такими же, как у тренера. Качать шею на мостике без рук — обязательное ежедневное упражнение. Броски с ростовой куклой по 100 и более за тренировку тоже стали нормой. Постепенно цвета поясов

у всех стали меняться с белого на цветные. Из девяти человек, пришедших на первую тренировку, остались все девять плюс еще шесть.

Нас, дзюдоистов, знала вся школа. Мы отличались осанкой, спокойными движениями, умением подтянуться на одной руке и полным бесстрашием в любом конфликте.

Уже в девятом классе ко мне, помню, подошел один из параллельного. Звали его Игорь. Он был в стороне от спорта, но весь такой разодетый по моде, с прической а-ля Шатунов и обесцвеченной челкой. «Любимчик дам» — шутя таких называли некоторые наши учителя. Паренек этот, Игорь, и правда мог чем-то очаровывать, так как ходил всегда с самыми симпатичными девчонками нашей школы. И у него единственного из школы был мотоцикл — «Ява»-шестивольтовка. Причем он утверждал, что купил ее на свои деньги. Деньги у него и правда водились. Откуда, правда, никто особо не задумывался.

Так вот, этот Игорь подошел ко мне на перемене, вежливо, как и все другие в школе, поздоровался и, поболтав о том о сём, вдруг спросил:

— Санек, есть желание срубить бабки?

— В смысле срубить бабки? — переспросил я его и добавил: — Ну есть, конечно.

— Вот и класс. Есть типа работы как раз для тебя. Понимаешь, меня на дискотеке на прошлой неделе пацаны там одни на фонарь поставили.

Выражение «поставить на фонарь» тогда использовалось среди молодежи в значении «поставить на счетчик». Деньги, в общем, забирать. Игорь мне рассказал обычную по тем временам историю. На танцах его специально спровоцировали: толкнули, что ли, короче, слово за слово, отвели в сторону и сказали: «Ты должен». Назвали сумму — 25 рублей. На следующей неделе будет 50 и так далее, понял? Это и значило «поставить на фонарь». Игорь им торчал полтинник. Отдавать ему было жалко и, самое главное, как он сказал, стремно.

— Поэтому давай, Саня, я скажу им, что тебе отдал. А ты сам с ними реши.

Я, надо сказать, был далек от всех этих подворотных движений. И даже разговаривать быстро, с напором и нагло не умел. Единственное, что у меня неплохо получалось, — это делать броски на татами. Но деньги... Пятьдесят рублей — это почти полмесяца зарплаты взрослого человека. Я в руках редко когда имел трешку. Обычная денежная купюра в моем кармане — это, как тогда говорили, «рваный», то есть рубль. Ну и мелочь, конечно.

Я подумал и сказал:

— Давай. А что за пацаны?

— С «Нефтяника». Виталя Чик и еще там пара с ним. Ты их знаешь, наверное. Они на вас, дзюдоистов, зассат наезжать, — сказал мне Игорь.

Мне это, конечно, польстило немного: нас называют дзюдоистами и наезжать опасаются. Правда, кто это за Виталя Чик и друзья его, я понятия не имел. Но и не переживал. Игорь сунул мне в руки целую стопку денег. Сказал от души:

— Санек, я твой должник. — И добавил: — У меня сегодня с ними стрелка, так что я тебя им называю.

— Называй, называй, — ответил я. — Скажи, пусть ко мне подходят.

На тренировке вечером я Лехе Рыжему и Вовке, что звался Бобом, показал в раздевалке деньги.

— Видали, голодранцы? — говорю.

— Ух ты! — Рыжий протянул руку. — Дай хоть подержать. Где взял столько, копилку, что ли, разменял?

Боб тоже с любопытством смотрел на меня. Я рассказал им историю про Игоря и каких-то пацанов с «Нефтяника». Кто такой этот Виталя Чик, они тоже не знали. «Нефтяником» у нас называли район шестой школы и Дом культуры «Нефтяник». Знакомых близких у нас там не было.

— Наверное, местный приблатненный из толпы их, — предположил Леха. — Смотри, Саня, подойдут к тебе разбираться обязательно. И, наверное, на днях. Если что, не молчи. На улице тренировку проведем, — пошутил он.

На следующий день в школе Игорь подошел ко мне и рассказал, как прошла его стрелка. Чик с друзьями, выслушав, что я забрал деньги и передал им, чтобы за ними пусть ко мне приходят, лишь усмехнулся. Сказал: «Это спортики ваши там, что ли, борзеют? Ну передай ему или им там всем, что на днях подойдем, конечно. Против лома нет приема, только пусть помнят. А ты долг нам так и торчишь, запомни. Пока эти физкультурники не вернут за тебя».

— В общем, Санек, — подвел итог этот Игорь, — сегодня-завтра жди гостей. Они толпой большой ходят. Ты предупреди своих-то, чтобы знали.

Я кивнул головой и спокойно отошел в сторону. Ни в какую толпу я не верил. А в то, что придут двое-трое, я не переживал. Два года ежедневных занятий до пота давали такую уверенность. Хотя драться вне ринга еще не приходилось. Так, только леща пару раз кому-то дал и всё.

В нашей школе после восьмого класса (тогда учились десять, а не одиннадцать лет) остались из наших дзюдоистов только трое: Леха Рыжий, я и Вовка Боб. Им как раз я и рассказывал всю эту историю на тренировке.

После уроков мы обычно шли в столовую. Мышцы, как известно, мгновенно поглощают калории, и я лично помню себя в те времена постоянно голодным: только поешь, вроде через час-два желудок бурчит от голода. Так что пропустить мимо себя съедобное я не мог.

В столовой я застал обоих: и Леху, и Вовку Боба. Они стояли у буфета и приценивались к чему-то сдобному.

— Че, голодранцы, с голоду пухнете? — сказал я им, подходя к кассе.

Полная повариха в белом халате и с накрахмаленной белой трубой на голове поставила на раздачу три тарелки с пюрешкой, по две котлеты в каждой, по салату, по стакану сметаны и по булочке. Обед был по нашим меркам царским. И я отвалил за него целую трешку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.